

ОКСАНА ПИПИЧ,

аспирантка кафедры истории и теории социологии Киевского Национального университета имени Тараса Шевченко

Понятие “социальный круг” в истории социологии

Abstract

The term “social circle” is used primarily as an auxiliary term that helps to characterize a social structure, designate the belonging of individuals to a certain social group or another social formation. The one way to prove this term as sociological notion is historical sociological analysis of social circle as a scientific term and a notion.

The main approaches in the history of sociology to the notion of “social circle” are under analysis in paper. The author examines theoretical interpretations of this notion by classics (F. Tunnies, G. Simmel) and neoclassics (P. Blau, J. Schepanski, analysts of network analyses). The article gives a summary and generalization of their ideas about social circle.

Любое понятие существует в языке науки не случайно. Герменевтики утверждают, что понятие становится понятием лишь тогда, когда оно входит в обычное коммуникативное употребление. Отсюда как достаточно обоснованный вытекает призыв феноменологически ориентированных социологов к интерпретации социальной реальности не в чуждых “жизненному миру” научных категориях, а в понятиях “повседневной” социологии.

Понятие “социальный круг” является скорее термином “повседневной” социологии, перенесенным в научный язык. Его довольно часто употребляют в социологической литературе (вспомним, в частности, “деловые круги”, “политические круги”, “научные круги”).

Тем не менее, несмотря на широкое применение этого термина, его используют преимущественно как вспомогательный, как позволяющий охарактеризовать социальную структуру общества, обозначить принадлеж-

ность индивидов к определенной социальной группе, объединению и т.п. Авторы, обращаясь к нему, в большинстве своем не интерпретируют его, вкладывая в него смысл, характерный для повседневной интерпретации содержания социальной действительности.

Определение повседневного содержания понятия социального круга требует специального исследования, но здесь можно указать по крайней мере на одну характерную особенность общепринятого его употребления. Довольно часто в повседневном сознании к слову “круг” добавляют определения “узкий”, “тесный”, реже “широкий” и т.п. То есть в повседневной интерпретации такой круг означает закрытое социальное образование. В этом кругу индивиды являются “своими”, тогда как другие, не относящиеся к нему, воспринимаются как “чужие”.

Необходимо четко различать повседневную и научную интерпретацию понятия “социальный круг”. Социальный круг как научный термин и понятие предполагает различные аспекты рассмотрения: социологический, онтологический, гносеологический, инструментальный и т.п. В данной статье автор намерен остановиться на историко-социологическом аспекте.

Безусловно, исследование исторического генезиса понятия крайне важно — оно помогает понять его истоки и сущность. Но это не является ни главным, ни достаточным. Необходимо рассмотрение понятия еще и с точки зрения его теоретического и практического значения, а отсюда — изучение, обобщение и обоснование применения его социологами разных направлений, течений, школ.

Социальный круг как особое понятие социологии интересовало многих социологов. В нем исследователи усматривали термин, позволяющий дать описание социальной структуры (Г.Зиммель, Я.Щепанский), отражать межличностные отношения (Ф.Тённис) и макроструктуры общества (П.Блау).

В истории общественной мысли известны социологи, пытавшиеся на теоретическом уровне обосновать понятие “социальный круг” и доказать необходимость его введения в понятийно-категориальный аппарат социальных наук. Эти ученые являются представителями как классической (Ф.Тённис, Г.Зиммель), так и новейшей социологии (П.Блау).

Фердинанд Тённис — один из основателей немецкой социологии — долгое время находился вне внимания нашего обществоведения или же воспринимался слишком однозначно. Об этом свидетельствует и то, что до сих пор нет переводов на украинский и русский языки многих интересных и содержательных трудов Тённиса (в том числе одного из основных его произведений “Общность и общество”).

Сегодня труды Тённиса вызывают все больший интерес, прежде всего потому, что он придавал важное значение изучению непосредственного взаимодействия индивидов, или, по его словам, “воспроизводимого единства, достигаемого общей волей”.

Термин “социальный круг” Тённис использует, в частности, в контексте описания социальных отношений и социального взаимодействия в книге “Общность и общество” [см.: 1, с. 170]. Все социальные явления Тённис рассматривает с точки зрения волевых отношений. Воля для него делится на органическую (инстинктивную) и рассудочную, предполагающую возможность выбора и осознанную цель поведения. Отсюда, в зависимости от

характера воли, социолог выделяет два типа социальных отношений: интимные, межличностные отношения, имеющие место в пределах определенной общности, и внешние социальные отношения (вне данной общности), предполагающие общество в целом как внешнюю среду.

Формы социальной жизни Тённис делит на три типа: 1) социальные отношения, 2) групповые отношения и 3) отношения в границах корпорации или объединения.

Совокупность социальных взаимоотношений между двумя и более участниками взаимодействия представляет, согласно Тённису, не что иное как “социальный круг”. Социальный круг — это форма перехода от межиндивидуальных отношений к отношениям группы. Следовательно, социальный круг сначала консолидирует индивидов в определенную социальную группу, а собственно группа образуется лишь тогда, когда индивиды осознают свое объединение как круг близких друзей, товарищей, сотрудников и т.п., необходимый для достижения определенной цели.

Таким образом, главное отличие социального круга от группы, с точки зрения Тённиса, заключается в наличии у группы осознанной цели взаимодействия и особых упорядоченных отношений.

Следует отметить, что тённисовская социальная жизнь является иерархически выстроенной. Простейший элемент этой иерархии — социальные отношения, более сложный — отношения социальной группы, самый сложный — отношения корпорации и объединения. Отсюда можно сделать вывод, что социальные круги для Тённиса выступают одним из простейших элементов неупорядоченной (не организованной в группы) социальной жизни, так сказать, до-групповой формой взаимодействия. Таким образом, Тённис четко разграничивает понятия социальной группы и социального круга. Он иногда делает акцент на наличии в такого рода круге социальных отношений, однако не уточняет, какой именно качественный тип социальных отношений задает круг. Для Тённиса важно, что социальный круг — это переходная стадия от хаотических, спонтанных отношений индивидов к упорядоченным групповым отношениям.

Георг Зиммель — еще один представитель классической немецкой социологии — предполагает более содержательный, по сравнению с Тённисом, анализ понятия “социальный круг”. Забегая наперед, заметим, что современный анализ социальных сетей, также использующий термин “социальный круг”, опирается именно на зиммелевское его толкование.

С точки зрения Зиммеля, социальные круги возникают вследствие усложнения взаимодействия между социальными группами, а также вследствие расширения этих социальных групп. Социолог отмечал, что в отличие от небольших первичных групп с присущей им монолитностью, социальные круги представляют собой гетерогенные образования. Они могут включать в себя несколько групп и ассоциаций. Наиболее мощные социальные круги могут объединять людей с различными интересами. Тогда они сохраняют целостность благодаря дифференционным механизмам нейтрализации своей гетерогенности. Вместе с тем индивиды, образующие определенный социальный круг, могут в его пределах вступать в различные межгрупповые связи, занимая по отношению к каждой отдельной группе относительно независимую позицию [2].

Групповая солидарность в социальном круге несколько ослаблена, но повышается уровень межличностного общения, расширяются возможности раскрытия индивидуальных способностей, возникает чувство личной ответственности. Таким образом, дифференциация в социальных кругах, по Зиммелю, всегда сопровождается индивидуализацией и, таким образом, развивается процесс становления личности.

Появление особо широких социальных кругов Зиммель связывает также с процессом социальной дифференциации. Изначально общество, по мнению Зиммеля, представляло собой совокупность закрытых кругов, члены которых были тесно связаны и схожи друг с другом, причем между самими кругами отношения носят враждебный характер.

Однако общественное развитие ослабляет эти особенности. Тесный круг постепенно распространяется на несколько некогда отдаленных кругов. По мнению Зиммеля, развитие изначально тесной и однородной социальной среды шло в двух направлениях. С одной стороны, истощалась дифференциация, обуславливающая индивидуализацию, с другой — расширялось пространство общества, охватывая все большее количество процессов и явлений. Это приводило, в свою очередь, к образованию более широких кругов. Эти круги, которые поначалу определяются всего лишь устойчивыми связями определенных индивидов, формируются благодаря дифференциации более тесных связей между ними же [3].

Социальный круг Зиммель рассматривает в труде “Проблемы социологии. Социальная дифференциация. Социолого-психологические исследования” [4]. Зиммель не дает конкретного определения социальных кругов, однако посвящает этой теме целый раздел “Социальные круги как случайные объединения разнородных элементов”. В жизни каждого отдельного индивида существует множество социальных кругов, к которым он принадлежит. Первичным можно считать семейный круг. Далее, в процессе становления личности, в жизни индивида начинают появляться и играть важную роль другие круги (профессиональный, этнический и т.п.).

Для Зиммеля количество разнообразных кругов служит одним из показателей уровня культуры общества. Например, в современном обществе индивид принадлежит, во-первых, к семейству своих родителей, потом к семейному кругу, который он сам создал, далее, профессиональный круг, к которому относит себя индивид, уже сам по себе содержит несколько кругов с разнообразными интересами, и т.д.

Те группы, к которым принадлежит индивид, образуют, так сказать, систему координат, и каждая новая группа, добавляющаяся к этой системе, конкретизирует и уточняет положение индивида в социальном пространстве. Чем больше групп в жизни индивида, тем меньше вероятность существования индивидов, демонстрирующих ту же самую комбинацию групп. Иными словами, уменьшается вероятность неоднократного пересечения многочисленных кругов в одной точке.

Поэтому для личности социальные круги имеют двоякое значение. С одной стороны, индивиды как бы растворяются и теряются в своем кругу. Но с другой стороны, они потом вновь обретают свою самобытность путем неповторимого пересечения социальных кругов. Этим и объясняется тот факт, что каждый индивид утверждает свою самобытность и индивидуальность именно в социальном круге.

Таким образом, по мнению Зиммеля, количество кругов в обществе создает широкое пространство для индивидуализации личности. Один и тот же индивид в различных группах может занимать различное положение, уровень которого не зависит от других референтных групп.

Наряду с этим, социальные круги удовлетворяют потребность человека в объединении с другими. Принадлежность к социальному кругу приближает индивида в равной мере как к “идеалу коллективизма”, так и к “идеалу индивидуализации”. Личность, принадлежащая к определенному социальному кругу, может ощущать свою причастность как общности и как конкуренции. Зиммель демонстрирует это на примере круга купцов. С одной стороны, как пишет он, купец принадлежит к одному кругу с другими купцами, имеет с ними много общих интересов. Однако, с другой стороны, каждый купец противостоит как конкурент другим купцам. Вступление его в этот профессиональный круг означает для него одновременно объединение и обособление, ставит его в равное с другими и обособленное от других положение” [4, с. 415].

Отсюда индивиды, чтоб избежать конкуренции, стараются найти социальные круги, где она наименьшая.

Еще одна особенность заключается в том, что иногда интересы индивида и группы не совпадают, и это требует от него одновременной принадлежности к различным, порой противоположным по направленности группировкам. То есть пересечение социальных кругов может принимать противоречивый характер.

Развитое общество, по мнению Зиммеля, все больше расширяет социальный круг, “размывая” границы замкнутого круга, существующего в простом обществе. Замкнутость социального круга определяется такой характеристикой, как “честь круга”. Если бесчестие одного индивида в определенном социальном круге воспринимается как личное оскорбление для остальных, то этот круг можно считать закрытым. Честь круга, к которому принадлежит индивид, обуславливает его социальное поведение и имеет едва ли не большее значение, нежели любые принудительные нормы, например, государственные законы, которые, в таком смысле, не устанавливают никаких определенных норм для данного круга [4, с. 417].

Зиммель выделял два больших класса социальных кругов: **взаимопроникающие**, или **пересекающиеся** (cross-cutting, согласно [5]) и **концентрические** (concentric, согласно [5]). Оба типа кругов могут объединять много первичных групп, но характер объединения бывает различным.

В случае взаимопроникающих кругов их составляющие не тождественны, хотя частично совпадают (пересекаются) [см.: 5]. Это значит, что члены такого круга могут не иметь межличностных отношений, объединяясь на основе определенного принципа, социальной характеристики (например, гендер, профессиональная и этническая принадлежность и т.п.).

Концентрические круги объединяют членов нескольких групп при наличии между этими индивидами непосредственных связей. Таким образом, основное отличие между этими кругами заключается в наличии непосредственных или опосредствованных отношений.

Самобытность индивида будет тем более ярко выраженной, чем в большей мере круги, определяющие ее, будут однопорядковыми, а не концентрическими. “Чем меньше принадлежность личности к одному кругу указы-

вает на ее принадлежность к другому, тем с большей вероятностью личность будет характеризоваться тем, что она находится в точке пересечения этих кругов” [5].

Социологический анализ социальных кругов Зиммеля полностью отвечает основным его идеям, изложенным в таких трудах, как “Философия денег” и “Социология культуры”. Речь идет, в частности, о процессах дифференциации и распределения труда, соотношения индивидуализации и коллективизма, а также других явлениях, характерных для социальных групп.

Специфика исследования Зиммелем понятия “социальный круг” заключается в сочетании философского толкования с социологическим, а то и подмене последнего первым. Это касается прежде всего общей характеристики анализа социальных кругов.

Подытоживая позицию Зиммеля, можно сделать следующие выводы:

1. Зиммель не совсем четко различает понятия “социальный круг”, “социальная группа”, “социальная общность”, “ассоциация” и др. Иногда в его анализе наряду с понятием круга упоминаются как равноценные другие понятия: “объединение”, “ассоциация”, “общество”. Впрочем, Зиммель обращает внимание на то, что групповая солидарность в определенном круге ослабевает, отсюда — он не вполне отвечает характеристике группы.
2. По мнению Зиммеля, социальные круги возникают лишь в сложном, открытом обществе, с высоким уровнем культуры. Иными словами, они являются показателями культурного развития общества.
3. В обществе существуют разнообразные социальные круги, к которым может принадлежать индивид. Именно многообразии кругов подчеркивает его индивидуальность.
4. В отличие от Тённиса, Зиммель выделяет два класса социальных кругов — взаимопроницающие и концентрические. Эти классы могут включать в себя разные виды и типы социальных кругов.

Концепция социальных кругов Зиммеля существенным образом повлияла на развитие социологической мысли, особенно если принять во внимание, так сказать, зиммелевский ренессанс в современной социологии. Размышления Зиммеля по поводу функционирования социальных систем послужили отправной точкой для теоретиков сетевого анализа, которые, опираясь на достижения немецкого социолога, смогли ответить на некоторые вопросы о формах социальных сетей. Кроме того, концепция социальных кругов определенным образом повлияла на разработку теории обмена П.Блау, о чем речь пойдет ниже.

Как видим, представители классической социологии рассматривали социальный круг с точки зрения социального взаимодействия. Делая упор на этом аспекте, и Зиммель, и Тённис обязательно приходили к сопоставлению понятий “социальный круг” и “социальная группа”. У Тённиса различие между этими понятиями прослеживается четко. Однако следует отметить, что в любом случае анализ классиками этой проблемы отличается абстрактностью.

Питер Блау — представитель новейшего течения исследователей социального круга. Этот американский социолог пытался объединить в своей концепции макросоциологическую теорию с микросоциологией. Стремясь

преодолеть недостатки теоретического подхода Хоманса (в частности, преувеличение рациональных аспектов деятельности социальных субъектов), Блау развил основные идеи теории социального обмена, совместив их с допущениями и выводами функционализма, конфликтологии и интеракционизма [6].

В исследованиях социальной дифференциации и интеграции Блау отбрасывает идею Т.Парсонса о том, что интеграцию в обществе обуславливают культурные нормы и ценности. Как он утверждает, фундаментальным фактором интеграции индивидов и групп является определенный уровень структурной дифференциации. Интеграция возникает тогда, когда определенные сегменты населения отличаются высокой степенью схожести по таким параметрам, как возраст, пол, раса, профессия и место жительства. В своем толковании интеграции Блау опирался на представления Зиммеля о взаимопроникающих кругах. В таком кругу индивиды объединяются на основе определенных социальных характеристик. Объясняя сущность Зиммелевых взаимопроникающих кругов, Блау приводит в качестве примера круг женщин-служащих в итальянском квартале. Эти женщины могут не иметь непосредственных отношений между собой, однако их можно отнести к одному социальному кругу по таким параметрам, как гендер (женщины), профессия (служащие), этническая принадлежность (итальянки) [5].

Вместе с тем, по мнению Блау, большая разнородность в пределах социальных общностей создает барьеры для интеграции. Это приводит к тому, что люди пытаются разрушить эти барьеры, и побуждает людей создавать ассоциации за пределами своих первичных групп. В конечном счете каждый индивид принадлежит к нескольким различным группам и выполняет различные роли. В этом заключается характерная особенность макроструктурного подхода, согласно которому социальные структуры выступают детерминирующим фактором индивидуального действия.

Макроструктуралистическая концепция Питера Блау представляет собой развитие фундаментальных основ теории обмена, ее дополнение принципами структурного функционализма. Для объяснения межличностного взаимодействия социолог применяет подходы бихевиоризма, а обращаясь к объяснению процессов в макроструктурах — функциональные категории.

Концепция П.Блау служит одним из примеров использования понятия социального круга на теоретическом уровне. Сам Блау не дает определения социального круга, а опирается на зиммелевские представления. Однако эта концепция заслуживает внимания не только потому, что в ней применено понятие, которое нас интересует. Важен собственно контекст использования этого понятия. Следует иметь в виду, что Блау пытался объединить анализ микро- и макроструктур общества, что всегда было непростой проблемой в социологии. Некоторые направления социологической мысли (например, структурно-функциональный анализ) критикуют за недостаточное внимание к межличностным отношениям и влиянию этих отношений на формирование структуры общества, другие — за чрезмерный “психологизм”, делающий невозможными обобщения на макроуровне. Блау, хорошо понимая эту проблему, пытался осуществить синтез разных теорий и, используя Зиммелево понятие “социальный круг”, придавал ему более широкое толкование.

Отсюда можно сделать важное для нашего анализа предположение: понятие “социальный круг” можно рассматривать как промежуточное звено между такими концептами макро- и микросоциологии, как, например, социальный класс и социальная группа. Его можно использовать как при описании межличностных отношений, так и при рассмотрении макроструктур, а также в обобщенном контексте.

Как категория социологии социальный круг представлен в известном учебнике польского ученого **Яна Щепаньского** [7]. Этот учебник считается классическим социологическим пособием, но, к сожалению, в нем встречается чрезмерная категоричность в трактовке некоторых понятий, которые в принципе могут иметь несколько толкований. Это касается и понятия социального круга. Я.Щепаньский как бы “постулирует” его, давая определения и описание основных разновидностей, поэтому трудно понять, опирается ли он на работы других социологов (и кого именно) или же разрабатывает собственную концепцию.

Социальный круг, согласно Щепаньскому, — это меняющаяся по составу совокупность людей, которые постоянно встречаются, поддерживают устойчивые личные контакты, не имея четких принципов выделения себя из данной совокупности, лишенной выкристаллизовавшейся внутренней организации. Вследствие этого явления и процессы, происходящие в таких кругах, существенно отличаются от свойственных группам. Круг в меньшей мере влияет на поведение своих членов, не контролирует их так, как группа. Однако в пределах круга, по мнению Щепаньского, существует определенная солидарность и взаимная ответственность членов друг за друга, хотя и отсутствует четкая система контроля. По мнению Щепаньского, круг может превращаться в группу, что случается весьма часто.

В отличие от Зиммеля, Щепаньский называет только конкретные разновидности социальных кругов, а не обобщенные классы:

1. **Контактные** (когда определенная совокупность людей постоянно встречаются, например в поезде, автобусе и т.п.).
2. **Круги коллег** (которые могут возникать в пределах группы).
3. **Дружественные круги.**

Все названные круги имеют определенный объединяющий центр и определенного лидера, индивидуальность, которая в пределах данного круга доминирует, признается выдающейся личностью и определяет формирование установок и взглядов. Основная функция кругов заключается в обмене информацией, взглядами, мнениями, суждениями. Отсюда Щепаньский делает вывод: круги — это общности дискутирующих людей.

Круги, согласно Щепаньскому, всегда играли важную роль в интеллектуальной, политической, культурной жизни общества. Их главное назначение для общества — это формирование общественного мнения.

Как видим, основные характеристики социального круга в концепции Щепаньского совпадают с толкованиями, которые рассматривались ранее. Скажем, подобно Тённису, Щепаньский видит коренное отличие круга от группы в наличии в последней более выраженного социального контроля и групповой солидарности. Однако у Щепаньского понятие круга не такое абстрактное, как у Зиммеля или Тённиса. Он выделяет конкретные разновидности кругов, наблюдающиеся в социальной реальности.

Новым штрихом в концепции Щепаньского является выявление “центра” или лидера социального круга. К сожалению, польский ученый не приводит более детального анализа их функций и характеристик, ограничиваясь лишь упоминанием об их существовании. Что касается собственно центра социального круга, то, хотя и под другим углом зрения, его рассмотрение можно встретить в сетевом анализе.

Сетевой анализ — распространенное направление в американской социологии. Ныне этот подход находит широкое применение и в новейшей украинской социологической мысли. С развитием сетевого анализа появилась возможность рассматривать социальную структуру через совокупность межличностных отношений и эмпирически фиксировать ее. Анализ социальных сетей позволяет при изучении межличностных отношений (без их психологизации) строить некоторые допущения относительно структуры общества. Довольно часто в нем усматривают способ преодоления чрезмерного абстрагирования социальных явлений [8; 9].

Сетевой анализ развивался преимущественно как метод, а не теория, что временами ограничивает и сужает его возможности. Как же приверженцы сетевого анализа применяют понятие “социальный круг”?

Прежде всего заметим, что в сетевом анализе встречаются два понятия — “круг” (“range”) и “социальный круг” (“social circle”). Причем содержание обоих этих понятий не поддается однозначной дефиниции.

Первое понятие отражает, собственно, морфологические особенности сети. В этом контексте под “сетью” в сетевом анализе понимают всю совокупность межличностных отношений индивида. Это “связи, складывающиеся вне территориальных и производственных отношений” (Барнес), или “сфера неформальных отношений” (Митчел) [10]. Понятие круг (range) формулируется таким образом. Люди могут иметь разное количество прямых контактов в пределах социальной сети, влияющих на поведение ее членов. Совокупность лиц, находящихся в прямых контактах с индивидом, на который ориентирована сеть, определяется как круг первого порядка. Другими словами, это прямые контакты *Эго* в личной сети. Круг может быть второго, третьего порядка и т.д. Индивид, социальная сеть которого представляет собой объект описания, является центром круга. Разумеется, такое понимание центра круга не является ни сугубо социологическим, ни соотношенным с понятием лидера. “Центр” выступает скорее как методический термин. Сами основатели сетевого анализа отмечают, что понятие круга в таком истолковании еще теоретически не разработано и требует специального рассмотрения.

Вместе с тем в англоязычной литературе, посвященной сетевому анализу, встречается понятие социального круга — “social circle”. И здесь авторы, употребляя его, опираются на социальные круги Зиммеля [11; 12].

Таким образом, когда делают ударение на морфологических особенностях сети индивидуальной, используется английское “range”, а для описания одного из элементов структуры общества — “social circle” в зиммелевском понимании.

Приведенная историография понятия “социальный круг” не претендует на исчерпываемость и завершенность. Но даже на основании предложенного рассмотрения можно сделать несколько важных выводов относительно природы и характера социального круга.

1. Социальный круг рассматривается социологами как одна из форм социальной реальности.
2. Понятие социального круга, с одной стороны, отражает межличностные отношения, а с другой — позволяет выдвигать предположения о макроструктуре общества (Зиммель, Блау) и намечает подходы к ее исследованию.
3. Социальные круги создаются для обмена мнениями и общения между индивидами (Щепаньский).
4. В сложном и развитом обществе, где существует разнообразная совокупность каналов коммуникации, круги предоставляют широкие возможности для индивидуализации принадлежащих к ним людей (Зиммель).
5. Социальные круги влияют на формирование общественного мнения и представляют для индивидов важнейший источник информации.
6. Социальный круг отличается от социальной группы наличием в последней системы контроля (Тённис) и общей цели взаимодействия (Щепаньский).
7. Поэтому *социальный круг можно определить как одну из форм группового взаимодействия, предполагающую возможность превращения в группу* (Щепаньский).
8. В социальном круге существует свой центр и/или один или несколько лидеров.

Понятие социального круга до сих пор воспринимается обществоведами скорее как образ, метафора. Однако, на наш взгляд, оно должно стать полноценным термином в понятийно-категориальном аппарате социологии.

Литература

1. Социологическая концепция Фердинанда Тённиса // История буржуазной социологии XIX — начала XX века / Отв. ред. И.С.Кон. — М., 1979.
2. Ручка А.О., Танчер В.В. Курс історії теоретичної соціології. — К., 1995.
3. Ковалевский М. Современные социологи. — СПб., 1995. — С. 135–136.
4. Зиммель Г. Проблемы социологии. Социальная дифференциация. Социологически-психологические исследования // Избранное. — М., 1996.
5. Blau P.M. Multilevel Structural Analysis // Social Networks. — 1993. — № 15. — P. 201–215.
6. Ручка А.А., Танчер В.В. Теория социального обмена: Дж.Хоманс, П.Блау // Очерки истории социологической мысли. — К., 1992. — С. 181–197.
7. Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. — М., 1969.
8. Rogers E.M. Progress, Problems and Prospects for Network Research: Investigating Relationships in the Age of Electronic Communication Technologies // Social Networks. — 1987. — № 9. — P. 285–310.
9. Wellman B. Structural Analysis: from Metaphor to substance // Social Structures: A Network Approach. — N.Y., 1988. — P. 19–62.
10. Веселкин Е.А. Понятие социальной сети в британской социальной антропологии // Концепции зарубежной этнологии. — М., 1976. — С. 125–152.
11. Scott J. Social network analysis: a handbook. — London, 1991.
12. Wellman B., Carrington P.J., Hall A. Networks as personal communities // Social Structures: A Network Approach. — N.Y., 1988. — P. 19–62.